

— Император.

Кто-то подошел к нему, неся чашку чая. Это было незнакомое лицо, которого Фан Лижань не знал, да и в памяти Ци Юя такой человек отсутствовал.

Судя по узорам на одежде, этот человек занимал примерно ту же должность, что и старый управляющий Чжан, который прежде постоянно маячил перед глазами.

Ли Энь поставил чашку на стол и тут же опустился на колени перед Фан Лижанем:

— Мое ничтожное имя Ли Энь, я ученик бывшего управляющего Чжана. Перед своим уходом учитель наказал мне заботиться об Императоре так же, как это делал он.

А, значит, он пришел на смену управляющему Чжану. Фан Лижань все понял, запомнил его имя и поспешил жестом велеть ему подняться.

Ли Энь не встал, а вместо этого отвесил три оглушительных земных поклона.

Фан Лижань, не привыкший к подобному, опешил, глядя на красные следы от ударов на лбу слуги. Неужели это и есть то самое легендарное биение челом о землю?

К счастью, следующие слова Ли Эня принесли некоторое облегчение:

— Раб бесконечно благодарен Императору за то, что вы сохранили жизнь учителю и позволили ему вернуться в родные края, чтобы спокойно встретить старость.

— Пустяки, сущая мелочь. Вставай, — Фан Лижань выдохнул. Ци Юй был человеком неприятным и нажил себе врагов повсюду, так что обрести в такой ситуации своего человека — это действительно заслуга того, что он сам оказался не таким жестоким, как прежний император.

— Император, этот чай заварен на росе, в точности так, как учил меня наставник, — Ли Энь поднялся и с поклоном преподнес чашку.

Отказываться от такой любезности было неудобно. Фан Лижань не разбирался в чае, поэтому сделал вид, что пригубил его, но ничего особенного не почувствовал.

— Император, — Ли Энь внезапно подался вперед и понизил голос до шепота, слышного лишь им двоим: — Все те стражники заперты в темнице. Судебная палата допрашивает их день и ночь уже двое суток, но так и не смогла узнать, где скрывается Юйчи Вэнь.

— Пх!

Чай во рту Фан Лижаня мгновенно потерял всякий вкус.

Брат, ты не мог бы хоть как-то подготовить меня к такому? Тема сменилась слишком резко, не дав даже секунды на передышку.

Ли Энь в испуге снова опустился на колени, чтобы вытереть пролитое.

— Ладно, ничего страшного, — Фан Лижань не обратил на это внимания, его мысли были заняты услышанным.

Все эти сведения, тесно связанные с Ци Юем и скрытые от посторонних глаз, наверняка передал ему управляющий Чжан?

Даже не говоря о других, сам Фан Лижань об этом ничего не знал.

С тех пор как он изменил финал того злосчастного пиршества, все остальное пошло наперекосяк. Сюжетная канва в его проклятой Системе больше не работала, и единственный козырь был потерян.

Фан Лижань мог лишь довериться человеку перед ним:

— То, что ты сейчас сказал...

— Докладываю Императору. В тот самый день, когда Юйчи Вэнь исчезла, отряд стражников, посланный вами для ее охраны, был немедленно взят под стражу и подвергнут тайному допросу. Все до единого сейчас находятся в темнице, но судебные чиновники не могут вытянуть из них ни слова.

Стражники, сопровождавшие Юйчи Вэнь? Разве они не живые свидетели?

Значит, зацепка все-таки есть? Фан Лижань тут же поднялся, собираясь идти.

— Император, — Ли Энь преградил ему путь, — вам нельзя идти туда лично. Если уж вы так настаиваете, то хотя бы переоденьтесь в простое платье?

— Почему? — Фан Лижань оглядел свое императорское облачение. Оно было броским и вычурным, но он же Император, разве не так и должно быть?

— Император, генерал он... — тихо напомнил Ли Энь.

Фан Лижань, конечно, не забывал о нем, но скрыть свои передвижения от генерала было слишком сложно. К тому же, лучше действовать открыто — по крайней мере, это выглядит честно.

— Чего бояться? Моя совесть чиста.

Едва Фан Лижань успел договорить, как у входа послышался знакомый голос:

— Какая прекрасная чистота совести!

<http://bllate.org/book/21618/2229955>